

Частотно-количественные показатели и мотивы потребления алкогольных напитков студентами-медиками

ГОЛЕНКОВ А.В.

д.м.н., профессор, зав. кафедрой психиатрии и мед. психологии

Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Чебоксары

АНДРЕЕВА А.П.

ассистент кафедры психиатрии и мед. психологии

Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Чебоксары

БУЛЫГИНА И.Е.

к.м.н., доцент кафедры психиатрии и мед. психологии

Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, ibuligina@rambler.ru

Обследованы 502 студента I—V курсов лечебного и стоматологического факультетов Чувашского госуниверситета (132 юноши и 370 девушек). Употребляли алкоголь 78% респондентов, чаще всего вино (68,7%), по социально-психологическим мотивам (61,6%). В группе риска по развитию алкогольной зависимости (систематически и привычно пьющие) оказалось 7,4% студентов, среди них отчетливо преобладали лица мужского пола, будущие стоматологи; 81% представителей группы имели баллы по субшкалам патологической мотивации потребления алкоголя. Поставлен вопрос об активной профилактике алкогольной зависимости на протяжении всех лет учебы в медицинском вузе и родительской семье студентов.

Ключевые слова: студенты-медики, алкогольные напитки, частотно-количественные показатели, мотивы потребления

Введение

Алкоголизация является весьма актуальной проблемой в студенческой медицинской среде. Она отражается на здоровье учащихся [20], сопровождается рискованным сексуальным поведением [11], значительно ухудшает их успеваемость [15, 18, 22]. Нередко именно во время учебы в вузе формируются питейные традиции и соответствующий модус поведения, приводящий к развитию алкогольной зависимости. Неслучайно, что доля больных алкоголизмом среди врачей может не только соответствовать таковой в общей популяции [1], но даже значительно ее превышать [12, 14].

Известно, что от 25 [16] до 90,9% [20] и более студентов-медиков употребляют алкогольные напитки. Несмотря на различия, связанные с религиозной принадлежностью, страной проживания, социо- и кросс-культуральными особенностями, в целом наблюдается непрерывный рост потребления алкоголя в мире в студенческой среде [17, 22]. Из 69 тыс. студентов-медиков от 7 до 18% имели расстройства, связанные с потреблением психоактивных веществ (ПАВ) [19]. Причем злоупотребляли алкоголем 10,5% (18,5% юношей, 3,7% девушек), имели зависимость — 3,6% (5,9 и 1,9% соответственно) [9]. Статистически значимыми факторами алкоголизации у студентов-медиков являлись: ранняя проба алкоголя, мужской пол, отсутствие собственной семьи, использование других ПАВ, курение, недооценка риска алкоголизации, импульсивное поведение, наличие

депрессии и патологического гемблинга [19]. Среди других вероятных причин обсуждались: факультет медицинского вуза [12, 16], курс (этап) обучения [9, 20], курение табака, терпимое отношение к употреблению ПАВ, самостоятельное проживание, негармоничные отношения в родительской семье, атеизм [10], стресс, интерперсональные и антисоциальные проблемы [15, 20], алкогольная зависимость среди близких родственников студента [11, 13].

Таким образом, краткий обзор литературы показал значимость потребления алкоголя среди учащихся медицинских вузов. Особую актуальность представляет мониторинг ситуации, частотно-количественные показатели алкоголизации и ее мотивы. В уточнении нуждаются зависимость перечисленных показателей от курса и профиля обучения, другие факторы, влияющие на злоупотребление алкоголем. Настоящее исследование продолжает цикл наших работ [5, 6] по изучению потребления алкогольных напитков в студенческой медицинской среде Чувашии.

Объект и методы исследования

В 2007—2008 гг. опрошено 502 студента (132 юноши, 370 девушек) I—V курсов лечебного (345 чел.) и стоматологического (157 чел.) факультетов Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова в возрасте от 17 до 26 лет (средний возраст — $20,4 \pm 1,4$ года). На младших, I—III курсах, обучались 211 чел. (65 юношей,

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРКОЛОГИИ

146 девушек), на старших (IV—V курсах) — 291 чел. (67 и 224 чел. соответственно).

Использовались классификация частотно-количественного потребления алкоголя Э.Е. Бехтеля [2] и шкала В.Ю. Завьялова «Мотивы потребления алкоголя» [8]. Кроме того, учитывались вид преимущественно потребляемого спиртного напитка, возраст первой пробы алкоголя и характеристика окружения.

Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью описательной статистики (расчета среднего значения и стандартного отклонения), t-критерия для относительных величин (%), однофакторного дисперсионного анализа.

Результаты и обсуждение

Алкоголь употребляли 78% студентов, частотно-количественные показатели приведены в табл. 1. Видно, что среди юношей было существенно больше

систематически ($p < 0,001$) и привычно пьющих ($p < 0,001$), среди девушек — случайно пьющих ($p < 0,01$). На младших курсах отчетливо преобладали случайно ($p < 0,02$) и систематически пьющие респонденты ($p < 0,05$). Студенты стоматологического факультета лидировали среди систематически ($p < 0,001$) и привычно ($p < 0,01$) пьющих; на лечебном факультете почти в 2 раза было больше абстинентов ($p < 0,002$). Эта разница формировалась главным образом в результате высокой алкоголизации студентов-стоматологов старших курсов, так как на младших курсах обоих факультетов частотно-количественные показатели потребления алкоголя были примерно одинаковыми. Лишь абстинентов среди девушек лечебного факультета было достоверно больше (12% против 0% на стоматологическом факультете; $p < 0,02$). У юношей на старших курсах стоматологического факультета по сравнению с лечебным факуль-

Таблица 1

Частотно-количественные показатели потребления алкоголя студентами в группах обследованных, %

Показатель	Абстиненты	Случайно пьющие	Умеренно пьющие	Систематически пьющие	Привычно пьющие
Юноши	16,0	32,6	29,5	17,4	4,5
Девушки	24,0	47,6	26,2	2,2	—
Младшие курсы	10,4	49,8	30,3	9,0	0,5
Старшие курсы	30,3	39,2	24,7	4,1	1,7
Лечебное дело	25,8	45,2	25,2	3,5	0,3
Стоматология	13,4	40,1	31,2	12,1	3,2
Всего	22,0	43,6	27,0	6,2	1,2

Примечание. Здесь и далее выделены достоверные различия результатов в группах сравнения (объяснения в тексте)

Таблица 2

Вид преимущественно потребляемого алкогольного напитка студентами, %

Показатель	Пиво	Шампанское	Вино	Водка	Коньяк	Коктейли	Не делают различий
Юноши	29,3	6,5	30,9	22,0	4,8	2,4	4,1
Девушки	8,2	14,1	66,0	3,8	0,6	5,9	1,4
Оба пола	13,8	12,1	56,7	8,6	1,7	5,0	2,1

Примечание. 38 студентов-абстинентов не указали вид напитка

Таблица 3

Мотивы потребления алкоголя студентами, %

Показатель	Социально-психологические			Личностные			Прочие		
	ТР	СБ	ПК	ГД	АТ	ГА	СМ*	ДФ*	Не определен
Юноши	38,6	5,3	15,9	6,8	4,5	0,8	16,7	7,6	3,8
Девушки	22,0	5,9	34,3	8,9	4,1	0,8	15,1	3,8	5,1
Оба пола	26,3	5,8	29,5	8,4	4,2	0,8	15,5	4,8	4,7

Примечание. Субшкалы [8]: ТР — традиционные, СБ — субмиссивные, ПК — псевдокультуральные, ГД — гедонистические, АТ — атарактические, ГА — гиперактивности; * — предложены нами по результатам исследования. СМ — смешанный (наличие одинакового числа баллов по двум из предложенных автором субшкалам), ДФ — диффузный (три и больше)

тетом накапливалось большее число систематически пьющих (35% против 4,3%; $p < 0,001$) и привычно пьющих (25% против 0%; $p < 0,001$). Среди девушек-будущих стоматологов становилось больше умеренно пьющих (33,3% против 20,4% на лечебном факультете; $p < 0,05$), а разница между числом абстинентов сохранялась (39,5% против 21,7%; $p < 0,02$).

Среди алкогольных напитков большей популярностью у будущих врачей независимо от пола, курса и факультета обучения пользовалось вино (табл. 2). Его более чем в 2 раза чаще пили девушки ($p < 0,01$), в том числе шампанское ($p < 0,05$). Юноши намного чаще потребляли пиво ($p < 0,001$), водку ($p < 0,001$) и коньяк ($p < 0,002$). Девушки, между тем, не отличались от юношей в средней максимальной дозе потребления крепких алкогольных напитков ($p > 0,05$), но достоверно уступали им в дозе вина ($221,6 \pm 177$ мл против $386,8 \pm 386$ мл у юношей; $p < 0,001$) и пива ($414,6 \pm 230$ мл против $1397,1 \pm 1618$ мл; $p < 0,01$). Среди стоматологов обнаружено больше студентов, потребляющих алкогольные коктейли ($p < 0,02$), а среди «лечебников» — шампанское ($p < 0,05$). Младшие и старшие курсы не различались по предпочтениям в выборе алкогольных напитков ($p > 0,05$). Однако на младших курсах выпивали в среднем намного больше пива ($1650 \pm 1772,7$ мл), чем на старших ($454,7 \pm 261,9$ мл) ($p < 0,001$).

До 14 лет впервые попробовали алкоголь 18,9% опрошенных, в 14—16 лет — 56,2% и после 16 лет — 24,9% (средний возраст первой пробы — $15,0 \pm 2,6$ года; юноши — $14,4 \pm 2,7$ года, девушки — $15,2 \pm 2,5$ года; $p < 0,01$). Юноши чаще девушек сделали это в возрасте до 14 лет (25,0% против 16,8%; $p < 0,05$), а девушки — после 16 лет (28,1% против 14,4% у юношей; $p < 0,001$). Различий между студентами разных курсов и факультетов обнаружено не было ($p > 0,05$).

Первая проба алкоголя произошла в компании друзей у 43,6%, в присутствии родителей — у 31,7% и/или родственников — у 24,7%. Юноши намного чаще это делали среди друзей (65,2% против 36,8% у девушек; $p < 0,001$), а девушкам чаще наливали спиртное родители (37,0% против 15,2%; $p < 0,001$).

Чаще всего (61,6%) студенты потребляли алкоголь по социально-психологическим причинам (табл. 3). Далее следовали личностные мотивы (13,4%) и их комбинации из двух-трех типов с вышеперечисленными (20,7%). У юношей достоверно преобладали традиционные мотивы¹ ($p < 0,001$), а у девушек — псевдокультуральные² ($p < 0,001$). У будущих

стоматологов по сравнению со студентами лечебного факультета было больше респондентов, имеющих три различных мотива потребления алкоголя (диффузные) и более (8,3 против 3,2%; $p < 0,02$).

Определялся относительно высокий общий средний уровень мотивационного напряжения потребления алкоголя ($67 \pm 15,3$ балла; от 45 до 114 баллов). Он был достоверно выше у юношей ($p < 0,001$), студентов младших курсов ($p < 0,03$) и будущих стоматологов ($p < 0,04$). У юношей преобладание достигалось за счет более высоких значений по субшкалам традиционных, субмиссивных, гедонистических, гиперактивности и похмельных мотивов ($p < 0,05—0,001$). На младших курсах у студентов были выше значения по субшкалам гиперактивности и патологической (похмельные, аддиктивные) мотивации ($p < 0,001$). У будущих стоматологов отчетливо превалировали традиционные, субмиссивные и аддиктивные мотивы потребления алкоголя ($p < 0,02—0,04$).

Особого внимания заслуживают студенты из групп систематически и привычно пьющих. Они выделялись структурой потребляемых алкогольных напитков: выше доля предпочитающих пиво (56,8% против 10,1% у остальных студентов; $p < 0,001$) и крепкие спиртные напитки (35,1% против 8,5%; $p < 0,001$), но существенно меньше любителей вина (37,8% против 71,4%; $p < 0,001$). У представителей данной группы были значительно выше средние максимальные дозы потребления пива ($1605,2 \pm 1889,6$ мл против $669,7 \pm 831,3$ мл у остальных студентов; $p < 0,05$), вина ($545,8 \pm 602,8$ мл и $235,2 \pm 192,1$ мл; $p < 0,002$) и крепких спиртных напитков ($645,5 \pm 488,6$ мл и $333,1 \pm 301,8$ мл; $p < 0,01$).

Среди группы систематически и привычно пьющих был ниже возраст первой пробы алкоголя ($14,0 \pm 2,6$ года против $15,1 \pm 2,6$ года у остальных студентов; $p < 0,02$), меньше лиц, которые попробовали алкоголь после 16 лет (10,8% против 26,0% у остальных студентов; $p < 0,05$); 78,4% сделали это в компании друзей и значительно реже в присутствии родителей и/или родственников; 81,1% по сравнению с 60,0% в общей группе потребляли алкоголь по социально-психологическим мотивам ($p < 0,02$); имели достоверно выше значения по всем субшкалам потребления алкоголя и суммарный показатель общее значение мотивационного напряжения ($p < 0,05$). Среди систематически и привычно пьющих, не имеющих баллов по субшкалам патологических мотивов потребления алкоголя, было всего 19% студентов (у юношей — 17,2%, у девушек — 25%).

Перечисленные особенности позволяют утверждать, что многие систематически и привычно пьющие студенты являются как минимум группой риска по развитию алкогольной зависимости, а часть на момент опроса определенно имела уже сформированные признаки наркологической патологии.

¹ Традиционные, социально обусловленные, субкультурально воспринимаемые мотивы [8]

² Псевдокультуральные мотивы — свидетельствующие о стремлении индивида адаптировать свой опыт к алкогольным традициям микросоциальной среды [8]

Результаты проведенного исследования (7,4% систематически и привычно пьющих) практически совпадают с данными литературы, согласно которым, 8,8% студентов медицинского провинциального вуза страдали алкогольной зависимостью [7]. Похожие показатели (6—10,5%) приводятся и в зарубежных исследованиях [9, 14]. Следует отметить, что полученные нами данные являются стабильными на протяжении последних 15 лет [5, 6]. Так, в исследовании 1992—1994 гг. доля систематически и привычно пьющих составила 8,7 [5], в 1997—1999 гг. — 7% [6]; потребляли алкоголь 84,6, 79,5 и 78% соответственно. При этом доля абстинентов увеличилась с 13,3 до 22%. Изменилась структура потребляемых спиртных напитков: увеличилась доля любителей пива с 5,6—10,9 до 13,8% и вина с 52—58 до 68,8% при уменьшении — потребителей водки с 22,3 до 16,2 и 10,4% и тех, кто не делает различий при выборе алкогольной продукции с 20 до 14 и 2,1%.

Количество потребляющих алкоголь (78%) в нашем исследовании в целом совпадает с опубликованными в зарубежной литературе данными 76,2 и 82% [11, 15], но немного уступает результатам 90,5% [20]. Однако число абстинентов среди обследованных нами студентов превышает таковое (5—11%) в работе [14].

Выбор вина большинством студентов в качестве предпочитаемого напитка отличается от исследования, в котором отчетливо лидировало пиво [13]. В другой работе, выполненной в Эстонии (университет Тарту), выявлена внутригодовая вариабельность в потреблении студентами спиртных напитков [21]. Пик потребления пива приходился на летние месяцы при минимуме потребления в январе, т.е. он коррелировал с температурой воздуха. Потребление водки значительно увеличивалось в конце года и в июне, вина — в течение лета и в декабре. Кроме метеорологических показателей (температура, влажность) в выборе спиртного напитка у студентов играли роль социально-экономические факторы (праздники, каникулы, стоимость напитка и др.) [21]. Возвращаясь к результатам нашего исследования, следует признать положительной обнаруженную тенденцию уменьшения числа респондентов, предпочитающих крепкие напитки и не делающих различий при выборе алкогольной продукции.

За прошедшие годы снизилась доля студентов, пробующих алкоголь после 16 лет с 58,6 до 24,9% ($p < 0,001$), однако возросло число таковых в возрасте 14—16 лет с 25,9 до 56,2% ($p < 0,001$) при более-менее стабильных уровнях первой пробы алкоголя до 14 лет — 15,5 и 18,9% [5]. За 15 лет произошло не-

которое изменение в мотивации потребления алкогольных напитков за счет уменьшения вклада социально-психологических мотивов с 79 до 61,6% ($p < 0,001$) и личностных — с 21 до 13,4% ($p < 0,002$) при увеличении у современной учащейся молодежи комплекса (смешанные и диффузные типы) побудительных причин к алкоголизации. Определенно, данное обстоятельство связано с социально-экономическими преобразованиями в России и Чувашии.

За 15 лет уменьшилось влияние друзей, сверстников при первой пробе алкоголя (54,9% в 1992—1994 гг. и 43,6% в 2007—2008 гг.; $p < 0,001$), доля родителей осталось практически неизменной (28,3 и 31,7%; $p > 0,05$), а роль родственников (лиц старшего возраста) увеличилась с 16,8 до 24,7% соответственно ($p < 0,01$). Данное обстоятельство диктует необходимость проведения профилактической работы не только со студентами, но и с родственниками, лицами из микросоциального окружения. Особенно это важно для студентов, в семьях которых имеются больные с алкогольной зависимостью [13].

В основе выявленных различий потребления алкоголя студентами лечебного и стоматологического факультетов медицинского вуза лежат психологические факторы. В частности, в группе будущих стоматологов выявляется большая доля студентов с неадекватным выбором профессии, часто делающим его под влиянием родителей и/или по меркантильным основополагающим мотивам поступления в вуз [3], а также наличие выраженных коммуникативных проблем со сверстниками (у 26,6%), однокурсниками (28,7%) и преподавателями (15%) [4]. Очевидно, за годы учебы эти проблемы нарастают, что приводит к увеличению побудительных мотивов потребления алкогольных напитков, в то время как на младших курсах различий в частотно-количественных показателях потребления алкоголя у студентов двух факультетов не отмечено.

Выявленные закономерности подтверждаются научными публикациями. В числе вероятных причин злоупотребления алкоголем студентами-дантистами указывается влияние факторов тревоги и стресса, которые на старших курсах уменьшаются, но на этапе последиplomной подготовки снова несколько повышаются; параллельно заметно повышается уровень потребления алкоголя [16]. В профессиональной жизни у дантистов начинают проявляться биопсихосоциальные факторы, повышается социоэкономический статус, что приводит к росту распространенности злоупотребления алкоголем. При этом дантисты обращаются за помощью к специалистам по поводу своих алкогольных проблем реже, чем врачи других специальностей [12].

Заключение

Можно утверждать, что алкогольная зависимость начинает интенсивно формироваться в студенческие годы. В связи с этим остро встает вопрос о профилактике данной патологии уже на младших курсах медицинского вуза, на протяжении всей учебы и в дальнейшей профессиональной жизни.

Список литературы

1. Андреева А.П., Булыгина И.Е., Голенков А.В. Алкогольная зависимость у врачей // XVI Съезд психиатров России: Материалы съезда. — М., 2005. — С. 326.
2. Бехтель Э.Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. — М.: Медицина, 1986. — 272 с.
3. Булыгина И.Е. Адекватный выбор профессии как предпосылка учебных достижений // Оптимизация учебно-методической работы в медицинском вузе: Материалы науч.-практ. конф. — Чебоксары, 2001. — С. 8—9.
4. Булыгина И.Е. Коммуникативные функции будущего врача-стоматолога // Педагогика и психология высшего медицинского образования: Материалы науч.-практ. конф. — Чебоксары, 2002. — С. 45—46.
5. Голенков А.В. Пограничные психические расстройства у студентов Чувашии: монография. — М.: Изд-во Чуваш. ун-та, 1996. — 116 с.
6. Голенков А.В. Употребление алкогольных напитков студентами вуза в начале и конце 90-х годов // Формирование здорового образа жизни учащейся молодежи: Сб. науч. тр. — М. — Йошкар-Ола, 2002. — С. 9—12.
7. Гречко Т.Ю., Ширяев О.Ю. Алкогольная зависимость среди студентов медицинского вуза // XVI Съезд психиатров России: Материалы съезда. — М., 2005. — С. 339.
8. Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. — 198 с.
9. Aertgeerts B., Buntinx F., Vandermeulen C. et al. Prevalence of alcohol abuse and alcohol dependence according to DSM-IV criteria in first year university students // Ned. Tijdschr. Geneesk. — 1999. — Vol. 143, №52. — P. 2621—2624.
10. Boniatti M., Zubaran C., Panarotto D. et al. The use of psychoactive substances among medical students in southern Brazil // Drug Alcohol Rev. — 2007. — Vol. 26, №3. — P. 279—285.

11. Carvalho K., Sant'Anna M., Coates V., Omar H. Medical students: abuse of psychoactive substances and sexuality aspects // Int. J. Adolesc. Med. Health. — 2008. — Vol. 20, №3. — P. 321—328.

12. Kenna G., Wood M. The prevalence of alcohol, cigarette and illicit drug use and problems among dentists // J. Am. Dent. Assoc. — 2005. — Vol. 136, №9. — P. 1023—1032.

13. Makara-Strudzinska M., Urbanska A. Alcohol consumption patterns among young people from rural areas of Lublin province // Ann. Agric. Environ. Med. — 2007. — Vol. 14, №1. — P. 45—49.

14. McAuliffe W., Rohman M., Breer P. et al. Alcohol use and abuse in random samples of physicians and medical students // Am. J. Public Health. — 1991. — Vol. 81, №2. — P. 177—182.

15. Mcgee R., Kypri K. Alcohol-related problems experienced by university students in New Zealand // Aust. NZJ Public Health. — 2004. — Vol. 28, №4. — P. 321—323.

16. Newbury-Birch D., Lowry R., Kamali F. The changing patterns of drinking, illicit drug use, stress, anxiety and depression in dental students in a UK dental school: a longitudinal study // Br. Dent. J. — 2002. — Vol. 192, №11. — P. 646—649.

17. Reddy P., Resnicow K., Omardien R., Kambaran N. Prevalence and correlates of substance use among high school students in South Africa and the United States // Am. J. Public Health. — 2007. — Vol. 97, №10. — P. 1859—1864.

18. Roberts L., Warner T., Lykotsos C. et al. Perceptions of academic vulnerability associated with personal illness: a study of 1,027 students at nine medical schools. Collaborative Research Group on Medical Student Health // Compr. Psychiatry. — 2001. — Vol. 42, №1. — P. 1—15.

19. Shah A., Bazargan-Hejazi S., Lindstrom R., Wolf K. Prevalence of at-risk drinking among a national sample of medical students // Subst. Abus. — 2009. — Vol. 30, №2. — P. 141—149.

20. Shvangwa P., Joshi D., Lal R. Alcohols and other substance use/abuse among junior doctors and medical students in a teaching institute // JNMA J. Nepal Med. Assoc. — 2007. — Vol. 46, №167. — P. 126—129.

21. Silm S., Ahas R. Seasonality of alcohol-related phenomena in Estonia // Int. J. Biometeorol. — 2005. — Vol. 49, №4. — P. 215—223.

22. Stempliuk V., Barroso L., Andrade A. et al. Comparative study of drug use among undergraduate students at the University of Sao Paulo — Sao Paulo campus in 1996 and 2001 // Rev. Bras. Psiquiatr. — 2005. — Vol. 27, №3. — P. 185—193.

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE MEASURES AND MOTIVES FOR ALCOHOL USE IN MEDICAL STUDENTS

GOLENKOV A.V., ANDREEVA A.P., BULYGINA I.E.

Chuvash State University, Cheboksari

502 medical students (132 youth and 370 girl) 1st to Vth years and two faculties of Chuvash State University has been interviewed. 78% respondents used alcohol, 68.5% mostly wine on social-psychological motives. In hazard group for alcohol dependence were 7.4% students. Males, stomatologist-students, 81% with answers on subscales of abuse motives predominated over in it. The question about active prevention for alcohol dependence during medical education and parental family of students are discussed.

Key words: medical students, spirits, quantitative and qualitative measures, motives